

Защита природной среды во время вооруженного конфликта*

Антуан Бувье¹

«Предотвращение ударов, наносимых окружающей среде, и действия, предпринимаемые в ответ на них, представляют собой новые проблемы в области национальной безопасности»².

I. ВВЕДЕНИЕ

С начала 70-х гг. неуклонное ухудшение состояния природной среды заставило широкую общественность задуматься о разрушительном воздействии человека на природу.

Такое осознание жизненной важности для человечества здоровой окружающей среды и решительные усилия многочисленных природоохранных организаций привели с течением лет к принятию целого ряда законов о защите и сохранении природной среды.

Забота об окружающей среде (и кодификация норм по ее охране) впервые проявилась на уровне отдельных государств.

Она привела к принятию многочисленных законодательных актов по защите окружающей среды в целом или ее различных компонентов (таких, как вода, воздух и леса). Многие государства также приняли конституционные нормы по защите окружающей среды³.

* Статья опубликована: «International Review of the Red Cross», No. 285, November—December 1991.

1 Мнение автора необязательно совпадает с мнением МККК.

2 «Conduct of the Persian Gulf conflict». An interim report to Congress, Department of Defense, Washington, July 1991, p. 11.

3 Список государств, которые включили такие нормы в свои конституции, можно найти в работе: *Schwartz Michelle*. Preliminary Report on Legal and Institutional Aspects of the Relationship between Human Rights and the Environment. Geneva, August 1991, p. 11.

Однако государства и специализированные учреждения довольно быстро осознали, что только национальной политики в области окружающей среды недостаточно по причине масштабности и транснационального характера многих проблем окружающей среды и что необходимо принять *международные нормы*.

Поэтому вопрос о защите или охране окружающей среды был включен в повестку для многих организаций, действующих в области международного права. Их усилия завершились принятием значительного и постоянно увеличивающегося свода правил, известных как *международное экологическое право*. Эти нормы охватывают широкий круг вопросов, включая предотвращение ущерба окружающей среде и развитие международного сотрудничества в ликвидации его последствий.

Невозможно в этой статье подробно проанализировать все нормы международного экологического права, которые, конечно, были рассчитаны на применение главным образом в мирное время. Поэтому назовем только два фундаментальных принципа, лежащих в основе этого права.

Первый принцип — *обязанность государств воздерживаться от нанесения ущерба окружающей среде за пределами своих границ*.

Этот принцип был утвержден несколькими юридическими решениями⁴. Он также прямо упоминается в различных международных договорах⁵ и многих других юридических документах⁶.

Второй принцип — *обязанность государств беречь окружающую среду в целом*. Подобно первому принципу, он изложен в различных договорах и двусторонних, региональных и международных соглашениях⁷.

Вопрос о защите окружающей среды был позже поднят в более узком контексте *международного права прав человека*. Сейчас признается, что обеспечить право на развитие и счастье — основные права человека — невозможно в окружающей среде, которой нанесен серьезный ущерб⁸. *Право на здоровую природную среду*, таким образом, все более широко признается одним из основных прав человека. Оно

⁴ См. «La protection de l'environnement en temps de conflit armé». European Communities, Brochure 54 110/85 slnd, pp. 17—18.

⁵ См., например, Конвенцию по морскому праву от 10 декабря 1982 г., статья 194, пункт 2.

⁶ См., например, 21-й принцип Стокгольмской декларации, одобренной 16 июня 1972 г. Конференцией Организации Объединенных Наций по окружающей среде. Краткий протокол заседаний Конференции. — «IRRC», No. 141, December 1972, pp. 683 и далее; «IRRC», No. 137, August 1972, pp. 468 и далее.

⁷ Список этих документов см. в работе «La protection de l'environnement en temps de conflit armé», op. cit., pp. 25—30.

⁸ Более подробное обсуждение этой проблемы см. Schwartz, op. cit., pp. 4—11.

четко предусматривается различными международными договорами⁹, другими юридическими документами и конституциями многих государств¹⁰.

Здесь в нашем обзоре положений о защите окружающей среды в мирное время необходимо упомянуть о том, что этой проблеме немало внимания уделяется Международным движением Красного Креста и Красного Полумесяца, о чем говорят различные резолюции¹¹ и многочисленные исследования¹².

То, что особое значение защите окружающей среды придавалось во время недавней работы по кодификации *международного гуманитарного права* (МГП), было как естественно, так и логично. Это было естественно, потому что тенденции, формирующие юридические нормы, применяемые в мирное время, часто влияют на развитие права войны, и логично, принимая во внимание исключительно серьезный ущерб, причиняемый окружающей среде определенными методами и средствами ведения современной войны. Часть II этой статьи содержит краткое изложение основных норм МГП по защите окружающей среды во время войны.

Во время войны окружающей среде неизбежно наносится ущерб. На протяжении всей истории война всегда оставляла на природной среде свой след, который иногда сохранялся в течение очень долгого времени. Сегодня некоторые поля сражений первой и второй мировых войн, если рассматривать только две эти войны, остаются непригодными для возделывания или опасными для людей из-за неразорвавшихся устройств (особенно мин) и снарядов, все еще находящихся в земле¹³.

Нормы МГП, касающиеся защиты окружающей среды, таким образом, нацелены не на то, чтобы предотвратить нанесение ущерба вообще, а скорее на то, чтобы ограничить его до уровня, который можно считать терпимым. К сожалению, есть основания опасаться,

⁹ См., например, статью 24 Африканской хартии прав человека и народов, подписанной в Найроби в июне 1982 г, которая провозглашает: «Все народы имеют право на общую удовлетворительную окружающую среду, благоприятную для их развития».

¹⁰ См. сноску 3.

¹¹ Резолюция № XVII, XXII Международная конференция, Тегеран, 1973 г. и резолюция № XXI, XXIII Международная конференция, Бухарест, 1977 г.

¹² См., например, *Domanska Irena*. Red Cross and the problems of environment. — «IRRC», No. 131, February 1972, pp. 73—78; *Vigne Jacques*. The Red Cross and the human environment. — «IRRC», No. 183, June 1976, pp. 259—300; *Schaar Johan*. A Shade of Green: Environment Protection as Part of Humanitarian Action. Henry Dunant Institute Working Paper No. 2:90, Geneva, 1990.

¹³ Дополнительную информацию см. «Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949». Eds. Sandoz Y., Swinarski C., Zimmermann B., ICRC, Martinus Nijhoff Publishers, Geneva, 1987, p. 410, para. 1443 and footnote 84.

что применение особенно разрушительных средств ведения войны, последствия использования которых часто еще даже неизвестны, могло бы вызвать такие колоссальные опустошения, что защита гражданских лиц, предусмотренная МГП, стала бы иллюзорной. Действительно, значительный ущерб, нанесенный окружающей среде, мог бы серьезно затруднить применение положений о защите жертв вооруженного конфликта (раненых, больных, военнопленных или гражданских лиц) или даже воспрепятствовать ему. Даже только по этим причинам уважение МГП и соблюдение его положений, касающихся защиты окружающей среды, имеют огромное значение.

Все эти вопросы внезапно приобрели особую актуальность во время конфликта, охватившего Ближний Восток в 1990—1991 гг.

После этого кризиса было поставлено много вопросов о содержании, сфере действия и возможных недостатках норм МГП, касающихся защиты окружающей среды во время вооруженного конфликта. Эти вопросы обсуждались на нескольких совещаниях экспертов в области гуманитарного права и защиты окружающей среды¹⁴.

Несмотря на высокий уровень дискуссий, оказалось невозможным прийти к окончательным выводам из-за трудностей, связанных с установлением различных необходимых для этого данных, таких, как результаты научной оценки ущерба, причиняемого окружающей среде современными методами ведения войны, и тщательного анализа содержания и недостатков действующих норм¹⁵.

Однако были сделаны следующие предварительные выводы:

- а) контекст ближневосточного конфликта 1990—1991 гг. слишком узок, чтобы вырабатывать стандарты, исходя из него, т. к. ущерб, наносимый окружающей среде во время войны, может принимать весьма различные формы;

¹⁴ В частности, на симпозиуме, состоявшемся 3 июня 1991 г. в Лондоне под эгидой Лондонской школы экономики, Центра оборонных исследований и Гринпис Интернэшнл и созданном для того, чтобы оценить необходимость V Женевской конвенции; на совещании экспертов, созданном в Оттаве канадским правительством 10—12 июля 1991 г., и в Третьем подготовительном комитете конференции ООН по окружающей среде и развитию (UNCED), заседания которого состоялись с 12 августа по 4 сентября 1991 г.

¹⁵ Дать такую оценку исключительно трудно, т. к. ущерб окружающей среде может принимать самые разные формы и некоторые из его последствий не сразу становятся очевидными. О частичной оценке ущерба, нанесенного войной 1990—1991 гг. в Персидском заливе см. «On impact, modern warfare and the environment, a case study of the Gulf war». Greenpeace International, London, 1991; «Some lessons to be learned from the environmental consequences of the Arabian Gulf war». WWF International, May 1991 (document distributed to the Second UNCED Preparatory Committee); «Environmental assessment of the Gulf crisis». Doc. A/conf./151/PC/72, a report considered by the Third UNCED Preparatory Committee.

- б) тем не менее некоторые вопросы должны быть изучены с целью решения проблем толкования действующих норм и, возможно, восполнения пробелов в системе права;
- в) действующие в настоящее время нормы МГП могли бы существенно ограничить ущерб, наносимый окружающей среде, при условии их строгого соблюдения и уважения.

II. НОРМЫ ПРАВА ПО ЗАЩИТЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА

Большинство обычных норм, положений договоров и общих принципов по защите окружающей среды во время вооруженного конфликта упомянуты ниже, а наиболее важные рассматриваются подробнее.

Здесь же необходимо отметить, что, хотя концепция окружающей среды в ее сегодняшнем понимании сложилась только в 70-х гг., многие общие правила и принципы МГП (часто относящиеся к гораздо более раннему времени) вносят свой вклад в защиту окружающей среды во время войны.

A. Общие принципы

Наиболее важный общий принцип гуманитарного права в настоящем контексте — это принцип, согласно которому *право сторон в конфликте выбирать методы или средства ведения войны не является неограниченным*. Этот основной принцип, который впервые был изложен в Санкт-Петербургской декларации 1868 г., часто повторялся в договорах МГП, в последний раз — в Дополнительном протоколе I 1977 г. к Женевским конвенциям (статья 35, пункт 1).

Правило *соразмерности* — другой основной принцип МГП, который лежит в основе многих его положений¹⁶. Подобно первому из вышеупомянутых принципов, он также явно относится и к защите окружающей среды во время вооруженного конфликта¹⁷.

¹⁶ См., например, Протокол I 1977 г., статья 35, пункт 2, статья 51, пункт 5 b и статья 57, пункт 2 a и 2 b.

¹⁷ О принципе соразмерности в отношении защиты окружающей среды во время вооруженного конфликта см. *Bothe Michael. War and environment. — Encyclopaedia of Public International Law, Instalment 4, p. 291.*

Б. Договоры, обеспечивающие косвенную защиту окружающей среды

Прежде всего, необходимо определить термин «косвенная защита окружающей среды». До начала 70-х гг. МГП было «традиционно... антропоцентрическим по сфере действия и направленности»¹⁸. Действительно, тексты МГП, принятые до того времени, не упоминали окружающую среду *как таковую* (тогда не существовало даже самого этого понятия). Тем не менее различные положения, относящиеся, например, к *частной собственности* или защите *гражданского населения*, предусматривали некоторую защиту окружающей среды.

Такие положения можно найти во многих международных договорах и большинство из них сейчас стали частью обычного права. Так как невозможно рассмотреть здесь все соответствующие документы, мы сосредоточимся на главных из них.

Мы уже говорили о важности общих принципов, изложенных в Санкт-Петербургской декларации 1868 г. Гаагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (IV Конвенция 1907 г.) подтверждает и расширяет эти принципы¹⁹. Положение, являющееся приложением к Конвенции, содержит норму, а именно статью 23, пункт «ж», которая наглядно иллюстрирует упоминаемый выше антропоцентрический подход. Эта статья, которая провозглашает, что запрещается «истреблять или захватывать неприятельскую собственность, кроме тех случаев, когда подобное истребление или захват настоятельно вызывается военной необходимостью», является одним из самых ранних примеров правовой защиты окружающей среды во время вооруженного конфликта.

Несколько договоров, которые ограничивают или запрещают использование определенных *средств ведения военных действий*, также способствуют защите окружающей среды во время вооруженного конфликта. Это следующие договоры:

- *Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, принятый в Женеве 17 июня 1925 г.;*
- *Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления за-*

¹⁸ См. «Note on the current law of armed conflict relevant to protection of the environment in conventional conflicts», р. 1. Документ подготовлен в Управлении военно-юридической службы Канадских вооруженных сил и распространен среди участников симпозиума в Оттаве (см. сноску 14).

¹⁹ См. статью 22 Положения (приложение к Конвенции), в котором утверждается, что «Воюющие не пользуются неограниченным правом в выборе средств нанесения вреда противнику».

пасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, принятая 10 апреля 1972 г.;

- Конвенция о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, принятая 10 октября 1980 г.

Конвенция 1980 г. представляет собой интерес по меньшей мере по двум причинам:

- Прежде всего, в ней разработан механизм, при помощи которого она может быть пересмотрена или исправлена (статья 8). Таким образом, можно было бы предусмотреть принятие дополнительного протокола, о защите окружающей среды.
- Во-вторых, некоторые из ее положений, в частности, касающиеся применения мин, мин-ловушек и других устройств (Протокол II) и зажигательного оружия (Протокол III) прямо и определенно способствуют защите окружающей среды во время вооруженного конфликта²⁰.

Другой договор, а именно — *Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны* (IV Конвенция от 12 августа 1949 г.), в частности, статья 53 этой Конвенции, запрещающая уничтожение движимого или недвижимого имущества, предусматривает минимальную защиту окружающей среды в случае оккупации.

В. Договоры, непосредственно предоставляющие защиту окружающей среде

Большое значение имеют два договора:

- *Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду* (ЭНМОД — Конвенция, принятая Организацией Объединенных Наций 10 декабря 1976 г.)
- *Дополнительный протокол I 1977 г. к Женевским конвенциям 1949 г.*

1. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду

Эта Конвенция была принята под эгидой Организации Объединенных Наций главным образом в связи с той тревогой, которую вы-

²⁰ О дискуссии по этим положениям см. *Goldblat Jozef. The Mitigation of Environmental Disruption by War: Legal Approaches.* — Westing A., (ed). «Environment hazards of war». Oslo, London, pp. 53—55.

звало использование методов и средств ведения боевых действий, нанесших огромный ущерб окружающей среде во время вьетнамской войны²¹. Она запрещает прибегать к «военному или любому иному враждебному использованию средств воздействия на природную среду, которые имеют широкие, долгосрочные или серьезные последствия в качестве способов разрушения, нанесения ущерба или причинения вреда любому другому государству-участнику» (статья 1).

Термин «средства воздействия на природную среду» относится к любым средствам для изменения — путем преднамеренного управления природными процессам — динамики, состава или структуры Земли...» (статья 2)

2. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям 1949 г.

В Протоколе I содержатся две статьи, прямо относящиеся к защите окружающей среды во время вооруженного конфликта.

В проекте протоколов, внесенных МККК на рассмотрение Дипломатической конференции по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, применяемого в период вооруженных конфликтов (ДКГП), ничего не говорилось об окружающей среде. Две статьи, о которых идет речь, были вынесены на рассмотрение уже самой Конференцией, что свидетельствует о более осознанном подходе к проблеме бережного отношения к окружающей среде, сформировавшемся к началу 70-х гг.²²

а) *Статья 35, пункт 3*, гласит: «Запрещается применять методы или средства ведения военных действий, которые имеют своей целью причинить или, как можно ожидать, причинят обширный, долговременный и серьезный ущерб природной среде».

Эта статья, относящаяся к методам и средствам ведения военных действий, защищает *окружающую среду как таковую*.

б) *В статье 55* говорится:

²¹ Для получения более подробной информации об этом договоре и переговорах, в результате которых он был заключен, см. «Commentary on the Additional Protocols», op. cit., p. 413, para. 1448. and *Herczegh Geza*. La protection de l'environnement naturel et le droit humanitaire. — «Studies and essays on international humanitarian law and Red Cross Principles in honour of Jean Pictet», Swinarski C., ed., ICRC, Martinus Nijhoff Publishers, Geneva, The Hague, 1984, p. 730.

²² О происхождении и законодательных предпосылках этих положений см. *Kiss Alexander*. Les Protocoles additionnels aux Conventions de Genève de 1977 et la protection des biens de l'environnement. — «Etudes et essais sur le droit international humanitaire...», op. cit., p.182 and following; *Herczegh*, p. 726 and following; *Goldblat*, op. cit., p. 50 and following; «Commentary on the Additional Protocols», op. cit., pp. 411—412, paras. 1444—1447; and *Bothe/Solf/Partsch*. — «New Rules for Victims of Armed Conflicts». Martinus Nijhoff Publishers, The Hague, 1982, p. 344.

«1. При ведении военных действий проявляется забота о защите природной среды от обширного, долговременного и серьезного ущерба. Такая защита включает запрещение использования методов или средств ведения войны, которые имеют целью причинить или, как можно ожидать, причинят такой ущерб природной среде и тем самым нанесут ущерб здоровью или выживанию населения.

2. Причинение ущерба природной среде в качестве репрессалий запрещается».

Следует отметить, что эта статья, которая предназначена для защиты гражданского населения от последствий военных действий, включена в более широкий контекст защиты гражданских объектов, которая является предметом главы III части IV Протокола I (статьи 52—56).

Статья 55 не просто повторяет пункт 3 статьи 35. Она устанавливает общее обязательство защищать окружающую среду во время ведения военных действий, но это обязательство относится к защите гражданского населения, в то время как пункт 3 статьи 35 нацелен на защиту окружающей среды как таковой²³.

Логически развивая это положение, статья 55 запрещает применение репрессалий против природной среды, поскольку они бы наказали все человечество в целом.

Протокол I содержит и другие положения, косвенно способствующие защите окружающей среды во время конфликта²⁴, такие, как статьи 54 («Защита объектов, необходимых для выживания гражданского населения») и 56 («Защита установок и сооружений, содержащих опасные силы»).

3. Связь между положениями Протокола I и нормами Конвенции о запрещении использования средств воздействия на природную среду (ЭНМОД)

Эти два договора запрещают различные виды ущерба окружающей среде. В то время как Протокол I запрещает прибегать к экологической войне, т. е. использовать методы ведения войны, которые могут нарушить жизненно важное природное равновесие, Конвенция ЭНМОД

²³ О взаимосвязи этих двух статей и их роли в Протоколе в целом см. также *Herczegh*, op. cit. pp. 729—730; *Kiss*, op. cit. pp. 184—186; «Commentary on the Additional Protocols», op. cit. p. 414, para. 1449 and p. 663, para. 2133; *Bothe/Solf/Partsch*, op. cit., pp. 344—345. Наши комментарии также базируются на докладе о юридических аспектах кризиса в Персидском заливе (который должен быть опубликован), представленном 8 июня 1991 г. Полем Фог на симпозиуме в Париже. Мы приносим благодарность автору за то, что он предоставил нам копию этого доклада.

²⁴ См. *Bothe*, op. cit. p. 292; *Kiss*, op. cit., p. 186; «Commentary on the Additional Protocols», op. cit., pp. 630—675, paras. 1994—2183.

запрещает то, что известно под названием *геофизическая война*, — термин, обозначающий преднамеренное управление природными процессами, которое может вызвать «ураганы, цунами, землетрясения и выпадение осадков в виде дождя или снега»²⁵.

Совсем не повторяя друг друга, эти два международных договора являются взаимодополняющими. Однако возникли проблемы при толковании этих документов, вызванные, в частности, тем фактом, что они придают различный смысл одним и тем же терминам, таким, как «обширный, долговременный и серьезный». Если взять только один пример таких семантических трудностей, то окажется, что определение «долговременный» колеблется от нескольких месяцев в Конвенции Организации Объединенных Наций до нескольких десятилетий в Протоколе²⁶.

Более того, для применения Протокола I требуется, чтобы условия обширности, долговременности и серьезности имели место *в совокупности*, в то время как для применения Конвенции ЭНМОД наличие любого из этих условий является *достаточным*.

Существует опасность того, что подобные расхождения могут затруднить применение этих норм. Следует поэтому надеяться, что работа, проводимая в настоящее время в области защиты окружающей среды во время войны (см. сноску 14), приведет к согласованию этих двух договоров²⁷.

Г. Защита окружающей среды в условиях немеждународного вооруженного конфликта

Несмотря на явную угрозу, возникающую в обстановке вооруженного конфликта немеждународного характера, ни одна из норм МГП, применимая к такой ситуации, не предусматривает непосредственной защиты окружающей среды. На ДКГП было внесено предложение включить в Протокол II положение, аналогичное пункту 3 статьи 35 и статье 55 Протокола I, но эта идея в конечном счете была отвергнута²⁸.

²⁵ См. «Commentary on the Additional Protocols», *op. cit.*, pp. 416—417, para. 1454 and pp. 412—420, paras. 1447—1462; *Kiss*, *op. cit.*, p. 187; and *Bothe*, *op. cit.*, pp. 291—292.

²⁶ См. «Commentary on the Additional Protocols», *op. cit.*, pp. 415—416, para. 1452. Об этих различиях в терминологии см. также *Kiss*, *op. cit.*, p. 189

²⁷ С чисто юридической точки зрения, приведение в соответствие не должно вызвать никаких серьезных проблем. Термины «обширный, долговременный и серьезный» не были определены в самих двух договорах, и только очень приблизительное указание на их значение дано в отчетах о работе Дипломатических конференций, которые привели к их подписанию. Поэтому вполне возможно (это заключение сделали эксперты в Оттаве — см. сноску 14) прийти к соглашению о значении этих терминов в соответствии с общими нормами договорного права, в частности статьями 31 и 32 Венской конвенции 1969 г.

²⁸ См. *Kiss*, *op. cit.*, p. 184 and *Goldblat*, *op. cit.*, p. 52.

Однако концепция защиты окружающей среды не совсем отсутствует в Протоколе II. Статья 14 («Защита объектов, необходимых для выживания гражданского населения»), которая запрещает подвергать нападению «запасы продуктов питания, производящие продовольствие сельскохозяйственные районы, посевы, скот, сооружения для снабжения питьевой водой и запасы последней, а также ирригационные сооружения,» и статья 15, которая запрещает любое нападение на «сооружения, содержащие опасные силы... если такое нападение может вызвать высвобождение опасных сил», бесспорно содействуют защите окружающей среды во время вооруженного конфликта международного характера.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разрушительный потенциал методов и средств ведения войны, которые уже используются в мире или имеются в его арсеналах, представляет для окружающей среды угрозу, беспрецедентную в истории человечества. Особое внимание поэтому должно быть уделено соблюдению и постоянному развитию норм МГП, касающихся защиты окружающей среды во время вооруженного конфликта.

В отличие от некоторых других авторов²⁹ мы не убеждены в необходимости в настоящее время пересмотра всех положений МГП о защите окружающей среды, хотя это и стало бы неизбежным в случае, если бы начали использоваться новые средства ведения войны.

Тем не менее некоторые вопросы заслуживают тщательного изучения. В частности, должно быть уделено внимание — как это было на совещаниях в Лондоне и Оттаве³⁰ — защите окружающей среды во время вооруженного конфликта международного характера и формулированию норм, применяемых во взаимоотношениях между государством, участвующим в конфликте, и государством, не участвующим в нем, чья природная среда может подвергнуться воздействию конфликта. Следовало бы также дополнительно обсудить предложение, выдвигаемое некоторыми экспертами, о том, что заповедники должны быть объявлены демилитаризованными зонами в случае конфликта³¹.

По общему мнению нормы МГП, действующие в настоящее время (см. часть II), могли бы значительно ограничить ущерб, причиняемый

²⁹ В частности организаторов лондонского симпозиума относительно V Женевской конвенции (см. сноску 14).

³⁰ См. сноску 14.

³¹ Это предложение было сделано на ДКГП, но не было принято (см. Kiss, *op. cit.*, and «Commentary on the Additional Protocols», *op. cit.*, p. 664, paras. 2138—2139).

окружающей среде во время войны, если бы они правильно применялись и полностью соблюдались. Поэтому вместо того, чтобы начинать новый и, возможно, бесплодный кодификационный процесс, следовало бы приложить особые усилия к тому, чтобы эти нормы были приняты как можно большим числом государств.

Вопросом первостепенной важности является обеспечение применения³² и уважения существующих норм, с тем чтобы будущие поколения не столкнулись с неразрешимыми проблемами, вызванными ущербом, причиненным окружающей среде во время конфликтов.

Ангуан Бувье имеет степень Женевского университета в области права. Он является сотрудником Юридического отдела МККК с 1984 г. Международный журнал Красного Креста опубликовал несколько его статей, в том числе «Особенности использования эмблемы с изображением красного креста и красного полумесяца» (сентябрь—октябрь 1989 г.)

³² Два механизма выполнения МГП могли бы оказаться особенно полезными: а) обязательство «соблюдать и заставлять соблюдать» положения МГП, содержащееся в статье 1, общей для всех четырех Женевских конвенций 1949 г. и Протокола I 1977 г., и б) Международная комиссия по установлению фактов, предусматриваемая статьей 90 Протокола I и учрежденная 25 июня 1991 г. (О роли комиссии см. *Krill Françoise. The International Fact-Finding Commission. — «IRRC», No. 281, March—April 1991, pp. 190—297.*)